

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

© **Виталий Вячеславович КИДЯЕВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, соискатель, кафедра уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права, e-mail: sawa13@mail.ru

Дается определение условно-досрочного освобождения от исполнения уголовного наказания, а также основания ее применения в российском законодательстве. Описывается история возникновения, становления и реформирования института условно-досрочного освобождения от уголовного наказания в разных временных рамках развития Российского государства.

Указаны нормативно-правовые акты, оказывающие влияние на построение системы уголовно-исполнительного законодательства в целом и Института условно-досрочного освобождения в частности.

Исключительно актуальными остаются и сегодня проблемы постпенитенциарной адаптации и контроля за поведением условно-досрочно освобожденных. Предусмотренные законом меры ресоциализации и контроля неэффективны и нуждаются в совершенствовании. Сложная криминогенная ситуация и отсутствие действенных профилактических мер, направленных на снижение рецидивной преступности этих лиц, заставляют переосмыслить сложившийся исторический опыт развития законодательства. Выносятся предложения по совершенствованию пенитенциарной системы России, опираясь на опыт предыдущих поколений и иностранных государств. Гуманизация уголовного законодательства, условно-досрочное освобождение, несомненно, играют огромную роль в скорейшей адаптации к нормальной жизни в обществе и социализации осужденных.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; уголовная ответственность; осужденный; законодательство; история.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ каждый осужденный имеет право просить о смягчении наказания. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания предполагают не только усиление карательного воздействия соответственно степени общественной опасности или в зависимости от наличия рецидива преступлений, но и смягчение наказания с учетом результатов исправительного воздействия на осужденных.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, по российскому законодательству, – это освобождение осужденного после фактического отбытия им не менее половины назначенного наказания при условии, что он в течение неотбытого срока за совершенное им наказание не совершит нового преступления [1–4]. В случае совершения нового преступления неотбытая часть наказания присоединяется к наказанию за новое преступление. Условно-досрочное освобождение применяется ко всем осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и является одним из наиболее распространенных институтов досрочного освобождения от наказания.

Институт условно-досрочного освобождения прошел сложный и противоречивый путь развития в истории права России. Его история начинается с массового применения наказания в виде лишения свободы и становления очень сложной и в какой-то степени спорной идеи исправления преступников.

До начала XVI в. тюрьмы, как института тюремной организации, не существовало, и поэтому исполнение наказания в виде лишения свободы не имело достаточной юридической регламентации. В подвалах и подземельях политические преступники содержались без определенного срока. Начиная с 20–40 гг. XVI в., в связи с увеличением роста преступностью и земскими губными реформами, начинает складываться тюремная система.

Лишению свободы подвергались уже лица за общеуголовные преступления. В узких кельях и «без всякого утешения» зарождался режим заключения, направленный на принудительное изменение духовного облика осужденного.

Во времена царя Ивана Грозного в конце XVI–XVII вв. участились политические и общеуголовные амнистии, проводимые под влиянием церкви и преследовавшие цель –

повлиять на духовный мир осужденных либеральными способами. Именно тогда, как представляется, было положено начало не очень удачной практике применения амнистий не как жеста милосердия, но как политической акции.

С отделением церкви от государства во второй половине XVII в. произошел разрыв с духовно-религиозным основанием уголовного права, и право потеряло основополагающую базу.

В середине XVI–XVII вв. уголовная практика и репрессии опричнины Ивана Грозного положили начало принципиальным изменениям в развитии уголовного права. Был отменен принцип устойчивости уголовных наказаний, появились несвойственные Руси массовые казни. Обращаясь к Судебнику 1550 г. можно сделать вывод, что закон еще не выработал твердых начал вменения, и оценку преступности деяния каждый раз представляет высшей власти. После принятия вышеуказанного Судебника наказания и процесс их исполнения приобрели еще более суровый характер, направленный на содержание народа в страхе. Предупреждающее и воспитательное воздействия связывались с публично позорящим характером исполнения наказаний. Что, как выяснилось со временем, не давало необходимого результата.

С принятием в 1649 г. Соборного Уложения лишение свободы приобретает особое значение в карательной системе государства. Широкое применение этой меры наказания позволило обратить внимание на возможность использования рабочей силы преступников в интересах государства. Так, можно говорить о том, что традиции ГУЛАГа были заложены задолго до Октябрьского переворота в 1917 г.

В России условно-досрочное освобождение неизменно служило основным стимулом исправления осужденных, а неэффективное его применение – наиболее устойчивым фактором роста рецидивной преступности. Отечественный институт условно-досрочного освобождения имеет более чем вековую историю. За это время законодательная регламентация и практика его применения претерпели значительные изменения, которые затронули все положения этого института. Исследование данной области уголовной политики и эволюции института условно-досрочного освобождения на различных этапах его исторического развития позволяет избе-

жать ошибок, связанных с поиском повышения эффективности условно-досрочного освобождения. Историко-правовой анализ и выявление стабильных тенденций его эволюции позволяет относительно достоверно прогнозировать развитие современного законодательства об условно-досрочном освобождении. На рубеже XIX–XX вв. исследованием пенитенциарной науки занимались известные дореволюционные юристы С.К. Гогель, А.Ф. Кони, П.И. Люблинский, В.Д. Набоков, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев и др. В работах указанных авторов рассматривались вопросы развития отечественного и зарубежного законодательства об условно-досрочном освобождении, уделялось существенное внимание значению данного института и его месту в уголовной политике Российской империи. Особо следует отметить работы известного российского юриста А.А. Пионтковского. Его труд «Условно-досрочное освобождение» явился первым монографическим исследованием, посвященным правовому регулированию, юридической природе и уголовно-политическому значению условно-досрочного освобождения, что сделало популярной эту работу не только в России, но также в странах Европы и Америки [5]. Однако этот труд увидел свет в 1900 г. и не коснулся вопросов правового регулирования, а также практики применения условно-досрочного освобождения в царской России начала XX в. До настоящего времени правовая регламентация и практика применения условно-досрочного освобождения в Российской империи не были предметом комплексного историко-правового анализа, не исследовалось также и законодательство об условно-досрочном освобождении периодаременного правительства.

Советская правовая наука уделила серьезное, но явно недостаточное внимание изучению путей эволюции условно-досрочного освобождения. Вопросы истории развития данного института освещались в контексте более широких исследований. Некоторыми авторами рассматривались отдельные аспекты проблемы, однако фундаментальных работ, специально посвященных вопросам истории отечественного института условно-досрочного освобождения, в советской историко-правовой науке так и не появилось. На современном этапе наметились новые подходы к исследованию института условно-

досрочного освобождения, существенно вырос интерес к рассматриваемой проблеме.

Условно-досрочное освобождение как самостоятельный межотраслевой институт прошло в своем эволюционном развитии шесть исторических этапов:

- 1) с 1866 по 1909 г.;
- 2) с 1909 по 1917 г.;
- 3) март – октябрь 1917 г.;
- 4) с 1918 по 1939 г. (до отмены в 1939 г.);
- 5) с 1954 – до середины 1990-х гг.;
- 6) со второй половины 1990-х гг. – по настоящее время.

Вышеуказанные этапы развития связаны как с непосредственным воздействием социально-экономических и политических факторов, так и закономерным процессом кодификации и развития уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права в конкретные исторические периоды.

С целью стимулировать правопослушное поведение осужденных, отбывающих наказание, связанное с лишением свободы, законом «Об условно-досрочном освобождении» от 2 июля 1909 г. было регламентировано «условное-досрочное» освобождение. Закон содержал нормы материального и процессуального права и вносил изменения в пять основополагающих законодательных актов:

- Уложение о наказаниях;
- Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями;
- Уголовное уложение 1903 г.;
- Устав уголовного судопроизводства;
- Устав о содержащихся под стражей.

Основные требования условно-досрочного освобождения были названы в Уставе о содержащихся под стражей. Ст. 416 последнего гласила: «Приговоренные к заключению в тюрьму, в исправительное арестантское отделение или в исправительный дом могут быть условно освобождены из заключения по отбытии не менее трех четвертей определенного им судебным приговором срока наказания, если они пробыли в месте заключения, во исполнение приговора, не менее шести месяцев без зачета в этот последний срок времени, проведенного до того под стражею».

Ст. 430 сообщала: «Досрочно-освобожденный передается, при самом освобождении из-под стражи, на весь оставшийся неотбытым срок лишения свободы, назначенный судебным приговором, под наблюдение и на попечение местного общества патроната или местного Комитета или Отделения Общества

Попечительного о Тюрьмах (в С.-Петербурге и Москве – Благотворительно-тюремных Комитетов)». В приказе Главного тюремного управления № 1 от 8 марта 1917 г. главной задачей наказания было названо перевоспитание человека, совершившего преступление. Именно с задачами и целями наказания тесным образом соотносится УДО, во-первых, потому что служит стимулом к исправлению преступников. Во-вторых, именно с достижением целей наказания и связано его применение, когда осужденный исправился, раскался, и нет нужды подвергать его дальнейшему наказанию. Кроме того, Временное правительство поднимает проблему бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы. В приказе Главного тюремного управления № 3 от 18 марта 1917 г. подчеркивалось: «Как бы ни было правильно поставлено тюремное воспитание, оно само по себе не может надлежащим образом выполнить своей задачи, если не будет принято никаких мер попечения о дальнейшей судьбе лиц, отбывших наказание. Освобожденный из тюрьмы, оказавшийся в таких условиях жизни, к которым он не приспособлен, может сразу же опуститься и погибнуть, если ему не будет оказана своевременная поддержка в той или иной форме». Предлагалось создать широкую сеть обществ покровительства лицам, отбывшим уголовное наказание, обществ патронажа, используя опыт функционирования подобных обществ до революции. Таким образом, к моменту Октябрьской революции 1917 г. пенитенциарная политика и право России получили известное развитие, впитали ряд прогрессивных идей, обратили внимание на человека, структуру его личности с целью не покарать, а исправить. После Великой Октябрьской социалистической революции (октябрьского переворота) 1917 г. и свержения Временного правительства Совнарком во главе с В.И. Лениным издал Декрет о власти, согласно которому вся власть перешла к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, уничтожена полиция и отменено законодательство, противоречащее новой советской идеологии. Несмотря на стремление советской власти избавиться от всего того, что было связано с царской Россией, условно-досрочное освобождение не было отменено. Наоборот, его полезность и значимость были оценены высоко: уже в Декрете о суде № 1 от 25 ноября 1917 г., которым судебной власти было пре-

доставлено право помилования, включающее условно-досрочное освобождение, а Положением Народного комиссариата юстиции (НКЮ) «О досрочном освобождении» от 25 ноября 1917 г. были установлены правила досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы [6].

Позднее институт УДО был регламентирован в Декрете Всесоюзного центрального исполнительного комитета (ВЦИК) о суде № 2 от 7 марта 1918 г., ст. 32 которого предоставляла возможность всем осужденным просить народный суд об условном или досрочном освобождении. В нем еще отсутствуют основания освобождения, не названы категории лиц, которым оно может быть предоставлено, не определен порядок его применения. Таким образом, при сохранении идеи УДО, правовая разработка данного института советской властью началась заново.

С 1931 г. вследствие тяжелого экономического положения и поиска эффективных средств воздействия на правонарушителей руководство Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) способствовало повсеместному применению системы зачетов рабочих дней в срок отбытия наказания. Как указывает С.И. Кузьмин, утвержденное в январе 1931 г. Временное положение о зачете рабочих дней заключенным, содержащимся в исправительно-трудовых лагерях, предусматривало изменение порядка применения зачетов рабочих дней. Зачет по первой категории труда устанавливался из расчета 4 дня срока за 3 дня работы, а по второй – 5 дней срока за 4 дня работы. Система зачетов применялась по истечении трех месяцев содержания в лагере и двух месяцев в иных местах заключения. Осужденным за контрреволюционную деятельность начисление зачетов допускалось в отдельных случаях по специальной норме не ранее как через год после вынесения приговора и только с разрешения ГУЛАГа. Система зачетов не применялась в отношении тех, кто отбывал наказание в ШИЗО или штрафных ротах. Зачеты не начислялись при низком качестве произведенной работы и в том случае, если количество дней, в которые заключенные не выполняли норму выработки, достигало 50 % от общего числа рабочих дней в данном периоде [7]. Многолетняя успешная практика зачетов срока наказания, успешно отбытого осужденным, могла бы быть применена и в

современном российском уголовно-исправительном законодательстве.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет» впервые законодательно урегулирован порядок досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних. Установлено, что лица, доказавшие свое исправление примерным поведением, добросовестным отношением к труду и обучению, могут быть досрочно освобождены по отбытии ими не менее одной трети определенного судом срока лишения свободы, или им может быть сокращен срок наказания. Досрочное освобождение несовершеннолетних осужденных носило безусловный характер. Наряду с этим Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях» были внесены следующие поправки: «Если военнослужащий проявит себя стойким защитником СССР, по ходатайству соответствующего военного командования определением суда он может быть освобожден от назначенного ранее наказания или подвергнут другому, более мягкому наказанию» [8]. На уровне общесоюзного законодательства 25 декабря 1959 г. принимаются Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, а вслед за ними принимаются Уголовные кодексы республик. Ст. 44 Основ (ст. 53 УК РСФСР) 5 устанавливала возможность УДО или замены наказания более мягким при отбытии 1/2 назначенного срока наказания, а для лиц, осужденных за особо опасные государственные и другие тяжкие преступления, – по отбытии 2/3 назначенного срока наказания. Условно-досрочное освобождение применялось к лицам, доказавшим примерным поведением и честным отношением к труду свое исправление. Этот критерий становится строго обязательным, и только на основании двух юридических фактов – формального и материального – суд мог освободить осужденного от отбывания наказания условно-досрочно. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик» введены дополнительные ограничения в применении условно-досрочного освобождения к некото-

рым категориям осужденных. Оно не применялось к лицам, осужденным за особо опасные государственные преступления, бандитизм, действия, дезорганизующие деятельность исправительно-трудовых учреждений (ИТУ), фальшивомонетничество, нарушение правил о валютных операциях, хищение государственного и общественного имущества в особо крупных размерах, убийство и изнасилование при отягчающих обстоятельствах, разбой, взяточничество, посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, совершенные при отягчающих обстоятельствах. Широко стало практиковаться УДО из ИТУ отдельных категорий осужденных с направлением их на предприятия народного хозяйства, прежде всего, на вредные производства. Практика борьбы с преступностью свидетельствовала о том, что существующий порядок условно-досрочного освобождения нуждался в некотором совершенствовании.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство СССР» дополнил Основы законодательства статьей 44 прим. 2, которая закрепила сложившийся с 1964 г. порядок условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. Новая ст. 53 прим. 2 появилась и в Уголовном кодексе РСФСР. УДО с обязательным привлечением к труду применялось в отношении тех осужденных, дальнейшее исправление и перевоспитание которых «возможно без изоляции от общества, но в условиях осуществления надзора». Это создавало стимул для правопослушного поведения даже привычных преступников, но на практике не всегда оправдывало себя. Следует заметить, что такое условно-досрочное освобождение не было в полном смысле освобождением, а скорее заменой лишения свободы наказанием в виде исправительных работ. В данном случае поощрительная природа УДО проявлялась слабо, т. к. исправительные работы того времени были куда тяжелее отбывания лишения свободы.

Формирование уголовно-исполнительной политики и права в период 1991–1996 гг. было отмечено коренными преобразованиями в экономическом, общественном и государственном строе России. Требования развития демократии, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявления гуманизма в от-

ношении правонарушителей явились определяющими факторами изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России. Российское уголовное законодательство впитало в себя, в некоторой степени, и идеи теории социальной защиты, сформированной в конце XIX – начале XX в. 2 июля 1991 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и Республик, ст. 51 которых была взята из проекта Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Таким образом, к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, исправительных работ, направления в дисциплинарный батальон или ограничения по службе, судом могло быть применено условно-досрочное освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким при условии примерного поведения и добросовестного отношения к труду, обучению.

В настоящее время исключительно актуальными остаются проблемы постпенитенциарной адаптации и контроля за поведением условно-досрочно освобожденных. Предусмотренные законом меры ресоциализации и контроля неэффективны и нуждаются в совершенствовании. Сложная криминогенная ситуация и отсутствие действенных профилактических мер, направленных на снижение рецидивной преступности этих лиц, заставляют переосмыслить сложившийся исторический опыт развития законодательства.

Обращение к историческому опыту призвано не только обогатить наши знания об истории правового регулирования этого института, но и на его основе определить приоритетные направления развития условно-досрочного освобождения, а также учесть положительный опыт отечественного законодателя в процессе дальнейшего совершенствования данного института.

В заключение статьи хотелось бы отметить, что на сегодняшний день уголовное законодательство идет по пути гуманизации, и условно-досрочное освобождение, несомненно, играет ключевую роль в скорейшей адаптации к нормальной жизни в обществе и социализации осужденных.

-
1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) (с поправками). М., 2005.
 2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1996 г. № 1-ФЗ (ред.

- от 02.11.2013 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.11.2013 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. 25 окт. № 43. Ст. 5544.
 5. *Пионтковский А.А.* Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование. Казань, 1900.
 6. *Богданов М.А.* Институт условно-досрочного освобождения по законодательству дореволюционной России: теоретический и историко-правовой аспекты // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2 (11).
 7. *Богданов М.А.* Становление института условно-досрочного освобождения в период формирования и кодификации советского уголовного и исправительно-трудового законодательства (1918–1939 гг.) // Право: теория и практика. 2009. № 9 (122).
 8. *Ефимов М.А.* Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1. С. 88-89.
2. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 8.01.1996 g. № 1-FZ (red. ot 02.11.2013 g.). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 3. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 02.11.2013 g.). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 4. Kontseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'-noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 g. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 g. № 1772-r // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. 25 okt. № 43. St. 5544.
 5. *Piontkovskiy A.A.* Uslovnnoe osvobozhdenie. Ugolovno-politicheskoe issledovanie. Kazan', 1900.
 6. *Bogdanov M.A.* Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya po zakonodatel'stvu dorevolutsionnoy Rossii: teoreticheskij i istoriko-pravovoy aspekty // Vestnik Vladimimirskogo yuridicheskogo instituta. 2009. № 2 (11).
 7. *Bogdanov M.A.* Stanovlenie instituta uslovnodosrochnogo osvobozhdeniya v period formirovaniya i kodifikatsii sovetskogo ugolovnogo i ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva (1918–1939 gg.) // Pravo: teoriya i praktika. 2009. № 9 (122).
 8. *Efimov M.A.* Nekotorye voprosy uslovnodosrochnogo i dosrochnogo osvobozhdeniya // Pravovedenie. 1958. № 1. S. 88-89.

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata 12.12.1993 g.) (s popravkami). M., 2005.

Поступила в редакцию 22.04.2014 г.

UDC 343.85

HISTORY OF DEVELOPMENT OF INSTITUTION OF PAROLE FROM SERVING A SENTENCE IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Vitaliy Vyacheslavovich KIDYAYEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Competitor, Criminal Law and Criminology Department, e-mail: sawa13@mail.ru

The definition of parole from execution of criminal punishment, as well as the grounds of its application in the Russian legislation is given. The history of the origin, formation and reformation of the Institute of early conditional release from criminal punishment in a different time frame of development of the Russian state is described.

The specified normative legal acts affecting the construction of the system of criminal-Executive legislation in General and the Institute of parole in particular are noted.

Problems of and post-penitentiary adaptation and control of the behavior of parolees remain relevant today. Statutory measures of re-socialization and control are inefficient and need to be improved. Complex crime situation and the lack of effective preventive measures aimed at reducing recidivism these individuals make to rethink the established historical experience of legislation. Suggestions to improve the prison system in Russia based on the experience of previous generations and foreign countries are made. Humanizations of criminal legislation, parole certainly play a huge role in the early adaptation to a normal social life and socialization of convicts.

Key words: parole; criminal responsibility; convicted; legislation; history.